

Оглавление

Предисловие	5
Введение	10
1. Запрет картельной практики и соглашений в Европейском Союзе: экономическая и историческая характеристика.....	13
2. Разграничение компетенции между ЕС и государствами-членами в антимонопольной политике	45
3. Источники и принципы конкурентного права Европейского Союза	62
4. Состав запрета коллективных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза	76
4.1. Субъекты.....	77
4.2. Формы нарушений	85
4.3. Условия признания коллективных действий антиконкурентными.....	103
5. Исключения из запрета коллективной антиконкурентной деятельности в Европейском Союзе	115

Заключение	123
Литература	125
Об авторе	131

Предисловие

Отмена установленных государствами барьеров в торговле является одним из главных отправных положений права Европейского Союза и существенным условием поддержания функционирования внутреннего рынка. Для того чтобы хозяйствующие субъекты действовали в условиях единого внутреннего рынка и не ощущали дискриминации, необходимо обеспечить унифицированные правила рыночной игры и предоставить предприятиям возможность конкурировать между собой на всем едином экономическом пространстве на равных условиях, независимо от национальной принадлежности.

Создавая условия для развития свободной рыночной конкуренции на всей территории ЕС, институты Европейского Союза стремятся не допускать возникновения новых границ внутри единого рынка. Ведь барьеры на пути движения товаров и услуг, снятые на публично-правовом уровне благодаря действию права ЕС, могут воздвигаться вновь, уже на частноправовом уровне — практикой предприятий, направленной, например, на раздел рынков или на установление фиксированных цен. Поэтому общая политика в области конкуренции, направленная на обеспечение здоровой экономики, была одним из важнейших направлений деятельности Сообществ на протяжении полувека и остается таковой в новейший период развития Союза.

Подробные положения об обеспечении свободы конкурентной борьбы были установлены еще в 1951 г. в Договоре о ЕОУС. В преамбуле Римского договора 1957 г. государства-члены признали, что устранение разделяющих Европу барьеров требует согласованных действий, призванных гарантировать честную конкуренцию. В качестве одной из основных целей Сообщества было определено создание «системы, предотвращающей нарушения конкуренции на общем рынке» (п. 6 ст. 3). Римский договор придал такое ключевое значение политике конкуренции не случайно. Политика конкуренции ЕС, по выражению П. Каптейна и П. Верлорена ван Themaата, «сформировала мост» между свободами внутреннего рынка, секторальными политиками ЕС и положениями об экономическом и валютном союзе¹.

¹ Kapteyn P., VerLoren van Themaat P. Introduction to the Law of the European Communities / Ed. by Gormley W. The Hague. 1998. P. 774.

Разработчики Лиссабонского договора 2009 г., рассматривая вопрос о соотношении целей создания Союза и средств их достижения, изменили свой концептуальный подход и решили, что конкуренция, по сути дела, относится не к целям Европейского Союза, а является важным инструментом достижения этих целей. Поэтому политика конкуренции из числа целей современного Европейского Союза была исключена. В то же время к Лиссабонскому договору был приложен специальный Протокол «О внутреннем рынке и конкуренции», в котором выделена «гарантия недопустимости искажения конкуренции» и отмечена в этой связи возможность при необходимости расширять компетенцию Союза на основе ст. 352 ДФЕС. Учитывая тот факт, что нормы Протоколов являются неотъемлемой частью Договора и имеют ту же юридическую силу, что и его текст, а также то, что основополагающие цели и задачи, стоящие перед ЕС, невозможно реализовать без соблюдения честной конкуренции, думается, что отмеченные текстуальные изменения не должны повлиять на ослабление внимания к антимонопольной политике Европейского Союза.

Характерно, что в редакции учредительных договоров согласно Лиссабонскому договору единой антимонопольной политике по-прежнему отводится одно из центральных мест. Так ст. 3 ДФЕС относит «установление правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка» к предметам исключительной компетенции ЕС, ставя обеспечение конкуренции на второе, после таможенного союза, место. В остальном формулировки норм, регулирующих конкурентное право ЕС, остались без изменений. Развитие этой сферы права Союза осуществляется не столько за счет изменения положений учредительных договоров, сколько посредством меняющегося вторичного права и особенно судебной практики.

Антимонопольная политика ЕС является не только необходимым условием функционирования пространства без внутренних границ, но и обязательной предпосылкой самого существования свободной рыночной экономики, защищенной от вмешательств со стороны государства и монополистических действий предприятий. Вообще, регулирование конкуренции относится к важнейшим функциям современного государства,

но особенностью ЕС является перенос регулирования на наднациональный уровень, что позволило пресекать нарушения добросовестной конкуренции и со стороны национальных органов власти, а также связанных с государствами юридических лиц частного права, государственных предприятий и естественных монополий.

В ежегодных докладах Европейской комиссии о конкуренции формулируются основные задачи политики ЕС в области конкуренции, среди которых выделим следующие. В первую очередь, справедливая конкуренция усиливает эффективность экономики, создает благоприятный климат для инноваций и технического прогресса, повышает конкурентоспособность производителей из Европейского Союза, что особенно важно в условиях глобализации экономических отношений и развития масштабных кризисных явлений в финансово-экономической сфере.

Чем выше конкуренция на рынке, тем лучше обеспечиваются права потребителей, которым, тем самым, предоставляется доступ к товарам и услугам на наиболее выгодных условиях. Еще А. Смит писал, что конкурирующие субъекты, действуя только ради своей выгоды, в то же время направляются, как бы невидимой рукой, содействуя интересам всего общества². Кроме того, защищая рынки от действий монополистов, институты Европейского Союза способствуют развитию мелких и средних предприятий, а также решают специальные задачи, например, в сфере региональной политики.

В современных условиях говорить о возможности (как, впрочем, и желательности) совершенной конкуренции не приходится, поэтому политика развитого государства должна быть направлена на обеспечение наиболее эффективных условий развития экономики в обстоятельствах несовершенной конкуренции. Под несовершенной конкуренцией в экономической теории понимается ситуация на рынке, когда либо покупатели, либо продавцы товара принимают в расчет свою способность воздействовать на рыночную цену. Тем самым общее направление политики в области конкуренции можно определить как движение от негативной ситуации монополизации рынка к

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва : Эксмо, 2023. С. 62.

положению, более или менее приближенному к экономике совершенной конкуренции.

Поэтому целью правового и административного регулирования конкурентной борьбы является противодействие различным угрозам свободному рынку. Такие угрозы могут исходить, в первую очередь, от предприятий-монополистов, использующих свое доминирующее положение на рынке, в частности государственных предприятий в стратегических секторах экономики (транспорт, коммуникации, топливно-энергетический комплекс). Последние, кроме того, обычно получают помощь от государства, которое может нарушать свободную конкуренцию и вне сфер естественных монополий, предоставляя помощь предприятиям и устанавливая дискриминационные правила.

Наконец, даже при отсутствии монополиста его роль могут играть несколько предприятий, договорившихся о совместной деятельности в той или иной сфере. Рыночная ситуация может представлять собой олигополию, когда большинство продукции производится несколькими крупными предприятиями, сил каждого из которых достаточно, чтобы оказывать воздействие на рынок в целом.

Политика защиты конкуренции ЕС представляет собой успешный опыт интеграции и взаимодействия стран в сфере экономики на региональном интеграционном уровне. Именно, поэтому правовое регулирование на уровне ЕС в сфере антимонопольной деятельности представляет интерес в качестве ориентира для соответствующих аспектов деятельности Евразийского экономического союза, созданного на постсоветском пространстве в 2015 г. Как отмечает С. Ю. Кашкин: «Исследование проблематики европейской и общей интеграционной теории с неизбежностью подталкивает к стремлению использовать приобретенный теоретический опыт для оказания содействия развитию практических интеграционных процессов на евразийском пространстве»³. В этой связи, совершенно не кажется случайным тот факт, что именно в рамках толкования полномочий в сфере

³ Кашкин С. Ю. Предисловие // Россия и Европейский Союз: современные правовые аспекты взаимоотношений: монография / под. ред. П. А. Калиниченко. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 6.

конкуренции Суд ЕАЭС в 2017 г. впервые сформулировал принцип прямого действия норм права ЕАЭС в правовых порядках государств-участников⁴.

Будущая экономическая политика Союза и судебная практика покажут тенденции дальнейшего развития конкурентного права ЕС. В то же время не вызывает больших сомнений, что в условиях кризисного развития последних лет соблюдение правил конкуренции, наравне с солидарностью и дисциплиной государств-членов Союза являются наиболее важными инструментами преодоления возникших проблем.

Настоящая книга представляет собой результат многолетней исследовательской деятельности Ильи Олеговича Митрофанова в области антимонопольного права ЕС, основывается на выводах и развивает положения его кандидатской диссертации. Уверен, что эта книга будет интересна широкому кругу читателей: юристам, экономистам, сотрудникам заинтересованных министерств и ведомств, студентам юридических вузов и факультетов, аспирантам, научным работникам, а также всем, кто не равнодушен к проблемам защиты конкуренции в региональном интеграционном измерении.

П. А. Калиниченко,
профессор кафедры интеграционного и европейского права
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор, почётный юрист г. Москвы

⁴ Kalinichenko P. A Principle of Direct Effect: The Eurasian Economic Union's Court pushes for more Integration // VerfBlog, 2017/5/16, URL: <<http://verfassungsblog.de/the-principle-of-direct-effect-the-eurasian-economic-unions-court-pushes-for-more-integration>> (дата обращения: 17 ноября 2025 г.).

Введение

Современный мировой порядок характеризуется стремлением государств регулировать свои взаимоотношения в рамках интеграционных образований. Так, сегодня на планете нет континента, на котором не было бы организаций интеграции⁵. Особое значение имеют организации наднационального характера, участники которых делегируют ей часть своих суверенных полномочий по регулированию различных сфер общественной жизни. Одной из таких сфер является экономическая, что представляется логичным, так как экономика — это первое, что выигрывает от сближения государств. Необходимость правового регулирования экономических отношений между государствами в международном общении обсуждалась в науке достаточно давно. Еще Ф. Ф. Мартенс утверждал, что «народное хозяйство есть только часть общего всемирного хозяйства, в котором участвуют своим производительным трудом все народы, поддерживающие между собой правильные (организованные) торговые сношения. Порядок этого блага составляет необходимое условие промышленного процветания каждого народа, и потому обеспечение его является существенной задачей международной административной деятельности государств»⁶.

При интеграции устраняются тарифные и нетарифные барьеры, упрощаются процедуры допуска товаров и услуг на рынки государств, что приводит к взаимному увеличению экономических связей и, в идеале, к построению внутреннего рынка. Особое значение при построении внутреннего рынка имеют конкуренция и ее защита. Невозможно построение внутреннего рынка, повышающего благосостояние общества, без соблюдения его участниками единых правил конкуренции. Осознавая это, государства-члены наднациональных организаций обычно передают полномочия по установлению правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка организации, интеграции.

⁵ Кашкин С. Ю. Тенденции развития интеграционного права в контексте глобализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 4.

⁶ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том II // СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке). 1883. — [4]. XII. С. 199.

При этом естественным состоянием хозяйствующих субъектов на рынке является желание получать максимально возможную выгоду от их экономической деятельности. Но вместо повышения качества товаров и услуг, развития технологических процессов многие субъекты предпочитают договариваться с конкурентами, преследуя цель установления высоких цен, раздела рынка по сферам влияния, распределения потребителей⁷. Подобное поведение не одного, а нескольких хозяйствующих субъектов может существенно повлиять на структуру внутреннего рынка интеграционной организации, а следовательно, несет в себе определенную опасность причинения ущерба экономическим отношениям как организации, так и ее государствам-членам. В этой связи особое внимание наднационального антимонопольного регулирования обычно посвящается запрету коллективных антиконкурентных действий, как одному из наиболее опасных и частых нарушений конкуренции на внутреннем рынке.

При рассмотрении вопроса запрета коллективных антиконкурентных действий на наднациональном уровне представляется интересным проанализировать опыт Европейского Союза (далее — ЕС) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), участником которого является Российская Федерация, как наиболее развитых интеграционных объединений.

Исходя из целей и логики исследования, работа будет состоять из двух частей. Настоящая часть посвящена генезису запрета коллективных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза, его современному состоянию и перспективам развития.

Актуальность изучения европейского опыта отмечал академик О. Е. Кутафин. По его словам, «почти все новые тенденции

⁷ Согласно статистике Европейской комиссии, коллективные антиконкурентные действия являются наиболее частыми случаями нарушения конкуренции на внутреннем рынке ЕС. Так, процент коллективных антиконкурентных действий от общего числа нарушений конкуренции в 2024 году составил 71 %, а в 2023 и 2022 года — 75 % и 73 % соответственно. Одновременно наблюдается и рост общего количество дел о нарушении конкуренции: с 140 в 2023 году до 190 в 2024. См. подробнее: European Competition Network. Statistics, URL: https://competition-policy.ec.europa.eu/antitrust-and-cartels/european-competition-network/statistics_en (дата обращения: 03.09.2025).

развития современного права, в том числе конституционного и международного, находят свое отражение в праве Европейского Союза. Поэтому его изучение представляет собой бесценную возможность познакомиться с новейшими тенденциями, идеями и методами, представляющими собой последние достижения мировой правовой мысли»⁸.

В настоящее время отмечается активное развитие внутреннего рынка ЕС, ведущее к росту экономических связей между предприятиями, а следовательно, возрастает и количество нарушений конкуренции. В подобных условиях важнейшей задачей Европейского Союза является динамичное развитие как конкурентного права ЕС, так и механизмов, обеспечивающих применение запрета коллективных антиконкурентных действий, которое происходит посредством принятия нормативных актов вторичного права и правотворческой деятельности Суда ЕС, осуществляемой при толковании положений учредительных договоров.

В силу того, что евразийская интеграция учитывает опыт ЕС и других региональных объединений и стремится избежать их ошибок⁹, изложенные результаты и выводы уместно использовать во второй части исследования, посвященной регулированию запрета коллективных антиконкурентных действий в праве ЕАЭС.

⁸ Кутафин О. Е. К читателю // Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. — М.: Инфра-М, 2008. С. 6.

⁹ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 11.

1. Запрет картельной практики и соглашений в Европейском Союзе: экономическая и историческая характеристика

Антимонопольное регулирование явление двойственное, содержащее в себе как правовую, так и экономическую природу, причем последняя в этой сфере носит определяющий характер, так как «регулируемые отношения не утрачивают фактического содержания, а лишь видоизменяются, обретая новое дополнительное свойство»¹⁰. Именно в рамках экономической теории генерируются основные категории и понятия, определяются цели антимонопольного регулирования.

Общепризнано, что в настоящее время системой, удовлетворяющей потребности общества наилучшим образом, является рынок, при этом вопросы объема, структуры и способов, а также распределения материальных благ решаются главным образом в условиях конкуренции¹¹. На протяжении всего развития человечества и усложнением экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами категория «конкуренция» несменяемо является предметом анализа основных экономических учений, среди которых наибольшее значение представляют классическая и неоклассическая экономические теории.

Классическая экономическая теория фактически была сформулирована в трудах Адама Смита и активно развивалась с конца XVIII века до 30-х годов XIX века. Начиная с учений А. Смита, формируются научные представления о конкуренции, вырабатываются определения понятия «конкуренция», делаются первые попытки классификации видов конкуренции. Концепция «невидимой руки», сформированная А. Смитом в его работе «The Wealth of Nations»¹², является представлением о конкуренции и

¹⁰ Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М., 2000. С. 509.

¹¹ Серегин Д. И. Понятие товарного рынка и конкуренции. Роль конкуренции в развитии экономики государств // Конкурентное право: учебник. Отв. ред. С. А. Пузыревский. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 17.

¹² См. подробнее: Smith A. The Wealth of Nations (1776), Book 4, Chapter 2: Of restraints upon importation from foreign countries of such goods as can be produced at home. P. 347.

ее функции в рамках рынка. Именно конкуренция является тем механизмом, способствующим саморегулированию рынка и рыночной власти, а следовательно, и справедливому распределению ресурсов между хозяйствующими субъектами. А. Смит, наряду с другими сторонниками классической экономической теории, выступал за ограничение регулирования конкуренции со стороны государства¹³ исключительно борьбой с монополиями¹⁴.

Неоклассическая экономическая теория продолжила развитие идей классической школы, рассматривая конкуренцию как механизм достижения участниками рынка различных благ. Ее представители выделяют понятие «совершенной конкуренции», под которой понимается состояние рынка, когда ни один из продавцов не обладает какой-либо рыночной властью, и противопоставляют ей монополии и олигополии, при которых рыночная власть находится в руках определенных хозяйствующих субъектов. При этом признается, что рынка совершенной конкуренции, то есть равновесного и саморегулируемого, в настоящий момент не существует и, возможно, никогда не существовало. Рынок в любом случае на определенном этапе своего развития пойдет по пути монополии или олигополии.

В рамках неоклассической экономической теории сложилось два основных направления конкурентной политики: концепция гарвардской школы и концепция чикагской школы.

Гарвардская концепция, разработанная в 1930-е гг. Э. С. Мейсоном¹⁵ и развитая Дж. Бэйном¹⁶, представляет собой первое теоретическое обоснование необходимости антимонопольного регулирования. В рамках концепции была разработа-

¹³ Архипова Л. С. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография / Л. С. Архипова, Г. Ю. Гагарина, А. В. Архипов. — М.: ИНФРА-М, 2015. С. 7–14.

¹⁴ Пармененков К. Н. Управление процессом конкуренции и монополизации в условиях повышения конкурентоспособности России / К. Н. Пармененков. — М.: ИНФРА-М, 2010. С. 5.

¹⁵ См. подробнее: Mason E. S., *Economic Concentration and the Monopoly Problem*. Harvard: Harvard University Press, 1957. P. 2.

¹⁶ См. подробнее: Bain J. S., *Barriers to New Competition*. Harvard: Harvard University Press. 1956. P. 4.

Bain J. S., *Industrial Organization*, 2nd edition. New York, London: J. Wiley & Sons, Inc. 1968. P. 2.

на парадигма «структура-поведение-результат», она же SCP paradigm, согласно которой существует прямая связь между структурой рынка, поведением хозяйствующих субъектов и результатом такого поведения. Структура рынка состоит из совокупности различных переменных, среди которых можно выделить барьеры для входа на соответствующий рынок, используемые технологии, уровень концентрации. Поведение хозяйствующего субъекта, в свою очередь, зависит от таких переменных, а следовательно, зависит и результат такого поведения, который может выражаться в стабильности цен на товары и услуги, уровень занятости и так далее. Исходя из парадигмы «структура-поведение-результат», достижение теоретической совершенной конкуренции возможно лишь при государственном контроле за структурой рынка. Другими словами, антимонопольное право должно регулировать структурные аспекты рынка такие, как уровень концентрации хозяйствующих субъектов, барьеры для входа на рынок, а не поведение хозяйствующих субъектов. Одним из основных вопросов, возникших при применении гарвардской парадигмы антимонопольного регулирования, стало определение уровня концентрации¹⁷, при котором удовлетворялись бы интересы потребителей и достигались наилучшие результаты работы предприятий¹⁸.

Чикагская концепция антимонопольного регулирования, в свою очередь, основана на динамическом пересмотре парадигмы «структура-поведение-результат»¹⁹. Ее представители придерживались точки зрения, что хозяйствующий субъект самостоятельно не в состоянии приобрести монопольную власть,

¹⁷ Под концентрацией, в данном контексте, понимается рыночная власть, принадлежащая определенному хозяйствующему субъекту.

¹⁸ Для определения уровня концентрации были разработаны различные количественные показатели концентрации, в том числе коэффициент концентрации (CR) и индекс Херфиндала — Хиршмана (HHI), которые до сих пор используются антимонопольными органами.

¹⁹ Согласно чикагской парадигме антимонопольного регулирования поведение хозяйствующих субъектов и результат такого поведения влияют на структуру рынка, а не наоборот. Следовательно, и высокий уровень концентрации — это результат не структуры рынка, а высокой эффективности определенных хозяйствующих субъектов.

а тем более злоупотреблять ею. В связи с этим политика в сфере конкуренции должна фокусироваться на регулировании поведения предприятий. В рамках чикагской концепции государственное регулирование рынка возможно лишь в моментах так называемого провала рынка, то есть, когда рынок не в состоянии самостоятельно регулироваться. Одним из примеров провала рынка является заключение антиконкурентного соглашения. В остальных случаях презюмируется, что субъекты экономических отношений рациональны, и уважается их экономическая свобода. Другим значительным достижением чикагской школы является подход к антимонопольному регулированию с позиции эффективности. Выделяют два вида эффективности: эффективность распределения ресурсов и производственная эффективность. Соотношение названных эффективностей позволяет определить уровень благосостояния потребителей, а целью антимонопольного регулирования при таком подходе является достижение максимального уровня эффективности распределения ресурсов при сохранении производственной эффективности.

В настоящее время превалирует неоклассическая экономическая теория, именно она лежит в основе правового регулирования конкуренции большинства современных государств. Кроме того, непрекращающаяся критика неоклассической экономической теории, ведущаяся с позиций традиционной микроэкономической теории, является причиной большинства изменений в антимонопольном регулировании²⁰. Неоклассические концепции оказывают существенное влияние не только на регулирование конкуренции в США, где результатом действия гарвардской концепции стало запрещение концентрации, которая не только приводит к монополизации рынка, но и создает возможность такой монополизации, то есть фактически запрет монополий, которые направлены на ограничение конкуренции, но и на конкурентное право Европейского Союза.

В Европейском Союзе проявлением гарвардской парадигмы является регулирование концентрации предприятий с помощью статьи 102 Договора о функционировании Европей-

²⁰ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки и отношенческая контрактация. — СПб.: Лениздат, 1996. С. 574.

ского Союза (далее — ДФЕС)²¹, запрещающей злоупотребление доминирующим положением. Вместе с тем ЕС в регулировании концентрации пошел по собственному пути, и правилами конкуренции не запрещаются монополии, как таковые, предусмотрен лишь запрет злоупотребления таким положением. Чикагская концепция также оказала значительное влияние на антимонопольное регулирование ЕС, но уже в рамках статьи 101 ДФЕС, запрещающей совершение коллективных антиконкурентных действий. В частности, подход к антимонопольному регулированию с позиции эффективности привел к тому, что антиконкурентные действия предприятий могут быть признаны законными в случае достижения для общества предусмотренных законом благ.

Как видно, экономическая теория в рамках антимонопольной политики государств и интеграционных объединений в значительной степени обуславливает предмет, то есть общественные отношения, подлежащие урегулированию, и методы, с помощью которых такие отношения будут регулироваться.

Представления экономических теорий о необходимости защиты конкуренции как фактора, влияющего на развитие государств и рост благосостояния людей, привели европейские государства к осознанию важности антимонопольного регулирования. Регулирование конкуренции и механизма запрета коллективных антиконкурентных действий в Европе началось с государственного уровня, и представляется интересным в этом ключе рассмотреть опыт Германии.

Во второй половине XIX — первой половине XX вв. в Германии сложились благоприятные условия для развития картелей и увеличения их количества²². Причиной этому было два фактора: 1) картели рассматривались в качестве инструмента контроля за экономической нестабильностью, которая была результатом активной конкуренции и «ценовых войн»; 2) возможность

²¹ Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal C 326. 26.10.2012. P. 47.

²² К 1905 году в Германии насчитывалось 385 картелей, а к 1923 году их число достигло уже 1500.

Motta M. Competition Policy. Theory and Practice // Cambridge University Press. Cambridge, 2004. P. 10–11.

заключения картельных соглашений рассматривалась в Германии в качестве проявления действия принципа свободы договора²³. При этом негативный эффект от деятельности картелей был гораздо сильнее. В результате неуклонно растущего количества картелей в 20-е годы XX века в Германии возникла гиперинфляция, одной из причин которой были соглашения картелей, определяющих их ценовую политику. Ответом на это стало закрепление обязанности картелей регистрироваться в уполномоченном органе с целью недопущения образования абсолютных монополий. Активная борьба с картельной практикой в Германии началась лишь после окончания Второй Мировой войны. В 1957 году было создано Федеральное Агентство по картелям, в компетенцию которого входили вопросы регулирования заключения картельных соглашений и вопросы концентрации картелей с целью недопущения монополизации рынков. А с 1973 года были приняты законы, закрепляющие процедуру государственного контроля за слияниями предприятий, что привело к существенному изменению монополистической практики хозяйствующих субъектов.

В 50-е годы XX века деятельность картелей уже ассоциировалась с чем-то, что противоречит свободной конкуренции и приводящей к эксплуатации рынков определенными хозяйствующими субъектами. Поэтому успешный опыт регулирования конкуренции на государственном уровне было решено перенести на уровень наднациональный.

В истории развития конкурентного права Европейского Союза и механизма запрета коллективных антиконкурентных действий можно выделить три основных этапа: 1) 1950–1958 гг.; 2) 1958–2002 гг.; 3) 2002 г. — настоящее время.

Первый этап (1950–1958 гг.). Идея о необходимости защиты конкуренции возникла еще на самом раннем этапе европейской интеграции.

Старт современной европейской интеграции был дан с принятием Декларации, произнесенной министром иностранных дел Франции Робером Шуманом 9 мая 1950 года в Париже,

²³ Толоконников А. Н. Правовая защита конкуренции в Европейском Союзе // Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. С. 17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru